

Столица Византийской империи, Константинополь, была захвачена турками-османами под предводительством султана Мехмеда II во вторник, 29 мая 1453 г. Это повлекло за собой уничтожение Восточной Римской империи и смерть последнего византийского императора

Константина XI Драгаша. Победа дала туркам господство в восточном бассейне Средиземноморья. Город оставался столицей Османской империи до её распада в 1922 году.

Хотя Константин XI пытался привлечь на свою сторону всех христиан, включая католиков, и всячески защищал унию, считая её необходимой для государства, этому была большая оппозиция внутри страны, и особенно среди среднего и младшего клира.

Предпосылки

Положение Византии к 1453 году

Византия, наследовавшая в основном территорию, столицу и население Восточной Римской империи, к XV веку, была в упадке. Она являла собой очень небольшое государство, власть которого распространялась лишь на столицу — город Константинополь с предместьями — и на часть территории Греции (Мореи) с островами. Империей ту страну можно было считать лишь условно, поскольку правители отдельных её областей фактически не зависели от центральной власти.

Византийская империя существовала уже более 1000 лет, но её столица, Константинополь, была захвачена лишь единожды, в четвёртом Крестовом походе 1204 г. Византийцы сумели отбить свою столицу в 1261 году, сама же империя к первой половине XV века была в упадке. Но благодаря существованию самой империи, а особенно её столицы и символа — Константинополя, на огромной территории сохранялись принципы византийской государственности. Византия имела огромный авторитет как родина и опора православия, восточной ветви христианской религии. Империя была окружена землями своего главного противника — мусульманского государства турок-османов, которые видели в Константинополе главное препятствие распространению своей власти в регионе.

Турецкое государство, быстро набиравшее мощь и успешно боровшееся за расширение своих границ и на западе, и на востоке, давно готовило захват Константинополя. В самом начале XV века, османский султан Баязет двинул свои войска под стены великого города, но поход этот совпал с нападением на турецкие владения эмира Тимура. В 1402 г. турки потерпели от него сокрушительное поражение при Анкаре, что фактически на пол столетия отсрочило новый решительный поход на Константинополь. Новые попытки

не удавались из-за династических ссор в турецком государстве. Так, например, был сорван поход 1423 г., когда султан Мурад I был вынужден снять осаду города из-за слухов о восстаниях в его державе и обострения придворных интриг и козней политических противников.

Экономические и политические интересы стран региона и соседних стран способствовали созданию, правда, непрочной, анти-турецкой коалиции, которая так и не была зафиксирована официально. Турецкого усиления боялись все соседи. Особенно оно затрагивало Геную и Венецию, имевшие экономические интересы в восточной части Средиземноморья, Венгрию, которая получила на юге, за Дунаем, агрессивного настроенного мощного врага, Московское княжество, также как и Византия, являющееся православным государством, крестоносцев, которые опасались потери остатков своих владений на Ближнем Востоке, и, естественно, папу римского, который небезосновательно хотел остановить усиление и распространение ислама вместе с турецкой экспансией. Однако в решающий момент потенциальные союзники Византии оказались в плену собственных запутанных проблем.

Подготовка турок к войне

Османский султан Мехмед II, поклявшийся взять Константинополь, осторожно и тщательно готовился к предстоящей войне, понимая, что ему придётся иметь дело с мощной крепостью, от которой уже не раз отступали армии других завоевателей. Особое внимание Мехмед уделял артиллерии. Зимой 1451—1452 гг. Мехмед начал строительство крепости в самом узком месте пролива Босфор, отрезая тем самым Константинополь от Чёрного моря. Византийские послы, направленные Константином узнать цель постройки, были отосланы обратно без ответа; посланные повторно были пленены и обезглавлены. Это было негласным объявлением войны. Крепость Румелихисар или Богаз-кесен (с турецкого — «перерезающая горло») была достроена к

августу 1452 г., и установленные на ней бомбарды стали расстреливать византийские корабли, ходящие через Босфор в Чёрное море и обратно. Мехмед II после постройки крепости подступил к стенам Константинополя в первый раз, но, проведя возле стен около трёх дней, отступил.

Осенью 1452 года турки вторглись в Пелопоннес и напали на братьев императора Константина, дабы они не сумели прийти на помощь столице (Сфрандизи Георгий, «Большая Хроника» 3;3). А зимой 1452—1453 начались приготовления к штурму самого города. Мехмед издал приказ турецким войскам взять все ромейские города на фракийском побережье. Он считал, что все прошлые попытки взять город провалились из-за отсутствия поддержки осаждавшим с моря. В марте 1453 турки сумели взять Месемврию, Ахелон и другие укрепления на Понте. Силимврия была осаждена, ромеи блокированы во многих местах, но продолжали владеть морем и на своих кораблях опустошали турецкий берег. В начале марта турки раскинули лагерь у стен Константинополя, а в апреле начались земляные работы по осаде города (Дука, «Византийская история»; 37—38).

Военные силы турок

Турецкая армия состояла из около 80 тысяч регулярных бойцов, не считая ополчения, башибузуков, которых было около 20 тыс., и нескольких тысяч солдат тыловых служб. Во флоте султана было 6 трирем, 10 бирем, 15 гребных галер, около 75 фуст (небольших быстроходных судов), и 20 парандарий — тяжёлых грузовых барж для подвозки продовольствия и материалов. Турецким флотом командовал правитель Галлиполи Сулейман Балтоглу. Такое количество судов сразу же определило господство турок в Мраморном море.

Положение остальных государств

Наиболее вероятными союзниками Константина были венецианцы. Их флот вышел в море лишь после 17 апреля и получил инструкцию ждать подкреплений у острова Тенедос до 20 мая, а затем прорываться через Дарданеллы на Константинополь. Генуя сохраняла нейтралитет. Венгры ещё не оправились после недавнего поражения. Московские власти были заняты своими проблемами, к тому же между Москвой и Константинополем лежали ногайские и татарские территории. Валахия и сербские государства были в вассальной зависимости от султана, а сербы даже выделили вспомогательные войска в султанскую армию. Скандербег в Албании был настроен против турок, но он также недолюбливал византийцев и венецианцев.

Положение ромеев

Система защиты Константинополя

Город Константинополь расположен на полуострове, который образуется Мраморным морем и заливом Золотой Рог. Городские кварталы, выходившие на берег моря и берег залива, были прикрыты городскими стенами. Особая система укреплений из стен и башен прикрывала город с суши — с запада. За крепостные стены на берегу

Мраморного моря греки были относительно спокойны — морское течение здесь было быстрым и не позволяло туркам высаживать десант под стены. Уязвимым местом был Золотой Рог. Византийцы здесь разработали своеобразную оборонительную систему.

Через вход в залив была протянута большая цепь. Известно, что один конец её крепился на башне Евгения на северо-восточной оконечности полуострова, а другой — на одной из башен квартала Пера на северном берегу Золотого Рога (квартал был генуэзской колонией). На воде цепь поддерживали деревянные плоты. Турецкий флот не мог войти в Золотой Рог и высадить десант под северные стены города. Ромейский флот, прикрытый цепью, мог спокойно делать ремонт в Золотом Роге.

С запада от Мраморного моря до граничащего с Золотым Рогом квартала Влахерны тянулись стены и ров. Ров был шириной около 60 футов, глубокий и мог быть заполнен водой. По внутренней стороне рва был зубчатый бруствер. Между бруствером и стеной был проход шириной от 40 до 50 футов, называемый Периволос. Первая стена была высотой в 25 футов и имела защитные башни на расстоянии от 50 до 100 ярдов одна от другой. За этой стеной имелся ещё один внутренний проход на всем её протяжении шириной в 40—60 футов, называемый Паратихион. За ним возвышалась вторая стена высотой в 40 футов с башнями квадратной или восьмиугольной формы, которые располагались так, чтобы прикрыть промежутки между башнями первой стены.

Рельеф местности в середине системы укреплений понижался: здесь в город по трубе втекала речка Ликос. Участок укреплений над речкой всегда считался особо уязвимым из-за понижения рельефа на 100 футов, он назывался Месотихион. В северной части крепостные стены смыкались с укреплениями квартала Влахерны, выступавшими из общего ряда; укрепления были представлены рвом, ординарной стеной и фортификационными укреплениями императорского дворца, построенного вплотную у крепостной стены ещё императором Мануилом I.

Во всей системе укреплений было также несколько ворот и потайных калиток.

Военные силы греков

Хотя стены города к тому времени очень обветшали и осыпались, но оборонительные укрепления ещё представляли собой внушительную силу. Однако сильная убыль населения столицы давала о себе знать очень пагубным образом. Так как сам город занимал очень большую площадь, солдат для отражения штурма явно не хватало. Всего годных ромейских солдат, не включая союзников, было около 7 тысяч. Союзники были ещё малочисленнее, например, прибывший волонтёр из Генуи Джованни Джустиниани Лонго предоставил около 700 человек. Небольшой отряд выставила колония каталонцев.

Греческий флот, оборонявший Константинополь, состоял из 26 кораблей. 10 из них принадлежали собственно ромеям, 5 — венецианцам, 5 — генуэзцам, 3 — критянам, 1 прибыл из города Анконы, 1 из Каталонии и 1 из Прованса. Все это были высокобортные безвесельные парусники. В городе было несколько пушек и значительный запас копий и стрел. Огневого оружия явно не хватало.

Основные силы ромеев под командованием самого Константина сосредоточились у самого уязвимого места, на Месотихионе, где речка по трубе проходит под крепостными стенами. Джустиниани Лонго расположил свои отряды справа от войск императора, но затем присоединился к нему. Место Джустиниани занял другой отряд генуэзских солдат во главе с братьями Боккиарди. Отряд венецианской общины под началом некоего Минотто защищал Влахернский квартал. Южнее Мисотихиона находился ещё один отряд генуэзских волонтеров под командованием Каттанео, греческий отряд под командованием родственника императора Феофила Палеолога, отряд венецианца Контарини и греческий отряд Димитрия Кантакузина.

Стены, выходящие на берег Мраморного моря, охранял отряд венецианца Джакомо Контарини и греческие монахи. Это были, в общем, сторожевые отряды, так как быстрое течение, скалы и мели не позволяли кораблям противника подойти вплотную к берегу. Далее стояли немногочисленные отряды каталонца Пере Хулиа, кардинала Исидора, и некоего принца Орхана, оспаривавшего у султана Мехмеда II права на турецкий престол.

Берег Золотого Рога защищали венецианские и генуэзские моряки под началом Габриеле Тревизано. Всем стоящим в заливе флотом командовал Альвизо Диедо. В резерве в городе стояли отряды Луки Нотараса и Никифора Палеолога. Десять судов было выделено для охраны цепи у входа в Золотой Рог, общее руководство здесь было у генуэзца Солиго.

Византийцы пытались применить для обороны Константинополя свою немногочисленную артиллерию, но площадки на башнях не были приспособлены для артиллерийской стрельбы, и при отдаче орудия производили разрушения своих же укреплений.

Расположение турецкой армии

Турки начали осаду, окружив город 6 апреля. Часть войск под командованием Заганос-паши вышла к высотам севернее залива Золотой Рог, где можно было контролировать квартал Перу (генуэзская колония), предостерегая нейтральных генуэзцев от попыток помочь ромеям. От южного берега Золотого Рога до реки Ликос расположились регулярные войска Караджа-паши. Он имел в своём расположении многочисленную артиллерию, которую сразу стал сосредотачивать против Влахернского квартала. По обеим сторонам реки Ликоса стояли янычары — личная гвардия султана Мехмета.

На правом фланге осаждавших, от лагеря янычаров до берега Мраморного моря, стояли регулярные войска Исхак-паши. В отличие от войск Караджа-паши, набранных в европейской части турецкого государства, они были созданы на базе азиатских, анатолийских владений султана. Мехмед II не доверял до конца Исхак-паше, поэтому к нему был приставлен Махмуд-паша, который происходил из византийского рода Ангелов, но принял ислам и стал одним из самых верных сторонников султана Мехмеда.

Позади регулярных войск особым лагерем расположились башибузуки, нерегулярные части, воюющие за право добычи. Их предполагалось бросать в любом нужном направлении. Перед своими позициями турки выкопали траншею, над ней возвели земляной вал с частоколом, чтобы предотвращать вылазки византийцев. Турецкий флот

имел основную стоянку на Босфоре, его главной задачей был прорыв укреплений Золотого Рога, кроме того, корабли должны были блокировать город и не допустить помощи Константинополю со стороны союзников.

Султан Мехмед послал парламентёров с предложением сдаться. В случае сдачи он обещал городскому населению сохранение жизни и имущества. Император Константин ответил, что готов заплатить любую дань, даже непосильную, и отдать любые территории, но отказался сдать город. Вместе с тем Константин приказал венецианским морякам промаршировать по городским стенам, демонстрируя, что Венеция является союзником Константинополя. Венецианский флот был одним из сильнейших в Средиземноморском бассейне, и это должно было подействовать на решимость султана. Несмотря на отказ, Мехмед отдал приказ готовиться к штурму. В общем, турецкое войско обладало высоким моральным духом и решимостью, в отличие от ромеев.

Осада Константинополя

2 апреля-5 апреля

Передовые отряды турок вышли к городу 2 апреля, сразу же после праздника Светлого Христова Воскресенья. Жители города немедленно предприняли вылазку и убили несколько турок. Однако приближение всего турецкого войска заставило ромеев отойти в город, разрушить мосты через рвы и закрыть городские ворота. Император

Константин также приказал протянуть цепь через Золотой Рог.

5 апреля к столице подошла основная часть турецкой армии.

6 апреля Константинополь был полностью блокирован. Первыми действиями турецкой армии были атаки на форты, находившиеся вне городских стен. Один из греческих фортов находился в Ферапии, на холме у берегов Босфора, другой — в деревне Студиос на берегу Мраморного моря. Форт в Ферапии защищался два дня, форт в деревне Студиос был разрушен турецкими артиллеристами в течение нескольких часов. Оставшиеся в живых защитники фортов были демонстративно посажены на кол на глазах осаждённых горожан Константинополя. Только башня на острове Принкипос оказала сопротивление. Но и это укрепление было взято турками, защитники башни были перебиты, а жители города проданы в рабство.

6 апреля-18 мая

Первая половина апреля прошла в незначительных схватках. 9 апреля турецкий флот подошёл к цепи, перекрывавшей Золотой Рог, но был отбит и вернулся в Босфор. 11 апреля турки сконцентрировали тяжёлую артиллерию напротив стены над руслом реки Ликоса и начали бомбардировку, которая длилась 6 недель. Тяжелые орудия постоянно сползали со специальных платформ в весеннюю грязь. Затем турки подвезли две огромные бомбарды, одна из которых, названная Базиликой, была построена известным

венгерским инженером Урбаном и производила огромные разрушения в стенах Константинополя.

Однако в апрельской грязи пушка Урбана смогла производить не больше семи выстрелов в день. Одну из бомбард установили против императорского дворца, другую — против ворот Романа. Кроме того, султан Мехмед имел много других пушек поменьше.

12 апреля турки на кораблях атаковали цепь, перекрывавшую вход в Золотой Рог. На самом деле, атака вылилась в морской бой с кораблями, прикрывавшими цепь снаружи. Турки подплыли к ним и пытались поджечь или взять на abordаж. Более высокие корабли греков, венецианцев и генуэзцев-волонтёров смогли отбить атаку и даже перейти в контратаку, попытавшись, в свою очередь, окружить турецкие корабли. Турки вынуждены были отойти в Босфор.

18 апреля турки начали штурм стены, которая находилась над Ликосом. После захода солнца они бросились на укрепления, стараясь поджечь возведённые ромеями деревянные укрепления и растащить бочки с землёй. Отряды Джустиниани Лонго смогли отбить атаку, причём будто даже без потерь.

20 апреля к Константинополю с юга подошли три генуэзские галеры, нанятые папой римским, с грузом продовольствия и оружия. По дороге к ним присоединился с таким же грузом императорский корабль под командованием некоего Флатанелоса. Турецкие

командиры, увидев это, отдали приказ вступить в бой, имея цель захватить корабли. Генуэзцы и греки пришвартовали свои корабли друг к другу, и стали отбивать попытки турецких матросов взять их на abordаж. Греки умело пользовались высотой своих бортов и топорами рубили руки и головы туркам, которые пытались вскарабкаться на христианские корабли со своих невысоких судов. В конце концов, все четыре корабля, напоминавшие одно огромное укрепление с четырьмя башнями, были снесены ветром и течением к цепи, преграждавшей путь в Золотой Рог. Здесь в дело вступил весь ромейский флот, к тому же наступила ночь, и турецкие командиры не решились продолжать бой. Султан Мехмед II сместил адмирала Балтоглу и велел бить его палками.

21 апреля турецкие артиллеристы вели обстрел городских стен, и одна из башен (Виктиниева башня) возле речки Ликос рухнула, внешняя стена перед ней также лежала в развалинах. Вероятно, что если бы был отдан приказ о штурме, то положение ромеев стало бы незавидным, но приказа не последовало, так как сам султан Мехмед выехал на северный берег Золотого Рога.

22 апреля турецкие отряды через Галатский холм сумели сушей протащить в обход преграждавшей залив цепи свои военные корабли, использовав для этого специальные повозки и деревянные рельсы вроде трамвайных. Турецкая артиллерия в это время вела отвлекающий огонь по цепи у Золотого Рога. Собранные повозки с литыми колесами были спущены на воду, подведены под корпуса турецких судов, а затем при помощи быков вытащены на берег вместе с судами. В повозки запрягли быков, и те поволокли суда по деревянным рельсам мимо квартала Перу из Босфора через холмы к северному берегу Золотого Рога. Турки таким способом сумели перетащить около 70 судов.

Ошеломлённые греки не знали, что предпринимать. Согласно одной из версий, венецианцы предлагали провести решительную атаку всеми имеющимися в наличии

судами на турецкие корабли или высадку десанта на северный берег Золотого Рога, чтобы отрезать спущенные на воду суда от берегового прикрытия и не успевших добраться до кораблей турецких моряков. Решение, видимо, принималось долго и в спорах.

28 апреля ночная атака силами венецианских и генуэзских кораблей была наконец предпринята. Им была поставлена задача сжечь турецкие судна, но атака была отбита турками и огнём бомбард. Не исключено, что турки были предупреждены о диверсии.

29 апреля турецкие солдаты казнили всех захваченных в плен христианских моряков с одной потопленной венецианской галеры. Ромеи, увидев это, в свою очередь обезглавили на крепостных стенах всех ранее попавших в плен турок.

В целом, ситуация складывалась в пользу осаждавших. Турки смогли выйти в залив Золотой Рог, и хотя там ещё оставался христианский флот, отныне безопасность выходящих на залив городских стен была под сомнением. В заливе была лишь часть турецкого флота, вторая его половина оставалась в водах Босфора, и греки были вынуждены держать свой флот у цепи, чтобы помешать обеим частям турецкого флота соединиться.

Кроме того, по приказу султана Мехмеда турецкие инженеры соорудили понтонный мост через западную оконечность залива Золотой Рог и плотно связали свои основные силы

и войска Заганос-паши на северном берегу залива. Строительство понтонного моста, состоявшего из связанных попарно винных бочек, велось под прикрытием переброшенных в залив турецких кораблей. После прорыва части флота в залив, обескуражившего осаждённых, турки установили в заливе на плоты часть своей артиллерии и стали обстреливать Влахернский квартал с двух сторон: с суши и с моря. В течение месяца осаждавшие били по стенам ядрами и причиняли грекам сильное беспокойство.

3 мая одна венецианская бригантина под турецким флагом и с матросами, переодетыми в турецкое платье, под покровом ночи тайно вышла за цепь и отправилась на поиски венецианского флота — городу срочно требовалась поддержка. Венецианский флот все это время накапливал силы и ждал подкрепления у острова Тенедос.

5 и 6 мая турки вели постоянный обстрел, ясно готовясь к штурму. Греки ждали, что будет две атаки: с запада на крепостные стены и через залив при помощи флота.

Однако 7 мая турецкие отряды предприняли штурм только с западного направления. Вероятно, что они не решились проводить операцию на глазах христианского флота. Главный удар направлялся к городской стене у Месотихиона. Упорный ночной бой продолжался несколько часов, однако ромеи сумели отстоять укрепления и не дали туркам прорваться сквозь бреши в стенах.

В ночь на 13 и 14 мая турки предприняли ещё одну попытку штурма, на этот раз Влахернского квартала. Ромеи отбили штурм, но для этого потребовалось снять с кораблей часть матросов, так как нехватка солдат была уже весьма ощутимой.

Разрушив в некоторых местах стены при помощи пушек, турки приступили к самим укреплениям и стали заваливать рвы. Ночью ромеи расчищали рвы и укрепляли пробои брёвнами и корзинами с землёй.

18 мая турецкие артиллеристы сумели разрушить до основания башню святого Романа. Они подтащили туда осадную машину и поставили ее поверх рва. По словам Сфрандизи, после этого начался губительный и ужасный бой. Отразив все атаки, ромеи ночью сумели частично восстановить башню Романа и сжечь осадную машину турок.

16 мая турки начали вести подкоп под стены возле Влахернского квартала, в то же время их корабли под звуки труб и барабанов 16, 17, и 21 мая подходили к цепи у Золотого Рога, пытаясь привлечь к себе внимание, чтобы скрыть от греков шум подкопа, но ромеи сумели все-таки обнаружить подкоп и стали вести контр-подкопы. Подземная минная война закончилась в пользу осаждённых, они взрывали и затопляли водой проходы, вырытые турками.

23 мая ромеи сумели подвести под туннель мину и взорвать его. После такой неудачи турки отказались от дальнейших попыток делать подкопы.

18 мая ко рву напротив стен Месотихиона турки смогли подтащить огромную башню с деревянным каркасом и покрытием из верблюжьих и буйволиных шкур. Под прикрытием башни они стали засыпать ров. С вершины башни велась стрельба по стенам, не дававшая ромеям помешать турецким землекопам. Однако ночью кто-то из греков подполз к башне и смог заложить под неё бочонок с порохом. Башня взорвалась, турецкие землекопы были перебиты или разбежались, а осаждённые расчистили ров и заделали вновь бреши в стене.

19 мая-29 мая

23 мая вернулась венецианская бригантина, не нашедшая союзного флота, а 24 мая произошло лунное затмение, которое было воспринято осаждёнными как плохой знак. Императору Константину предлагали тайно выбраться из города и возглавить вновь собранные силы где-нибудь за его пределами. Однако Константин отказался, полагая что без вождя город быстро падёт, а вместе с ним — и вся империя. Осаждённые вступили в переговоры с турками, предлагая снять осаду за выкуп и уплату дани в будущем, но Мехмед II заломил невиданный размер выкупа либо предложил покинуть всем жителям город с пожитками, обещая беспрепятственно всех выпустить. Греки не приняли этих условий.

25 мая султан Мехмед собрал совет, на котором было вопреки мнению маловеров принято решение о генеральном штурме города.

26 и 27 мая Константинополь был подвергнут сильной бомбардировке. Турецкие артиллеристы соорудили специальные платформы ближе к стене и вытащили на них тяжёлые орудия, чтобы стрелять по стенам в упор.

28 мая 1453 г., в понедельник, был объявлен день отдыха в турецком лагере, чтобы воины набрались сил перед решающим боем. Пока солдаты отдыхали, султан планировал, кому куда наступать. Решающий удар наносился в районе речки Ликос, где стены были сильно разрушены. Турецкий флот должен был высадить матросов и на побережье Мраморного моря и на побережья Золотого Рога, где те должны были штурмовать стены, отвлекая греков от места главного удара. Особый отряд Заганос-паши должен был пройти по понтонному мосту через Золотой Рог и атаковать Влахернский квартал.

В ночь с 28 на 29 мая, турецкие войска по всей линии пошли на штурм. В Константинополе поднялась тревога и все, способные носить оружие, заняли свои места на стенах и брешей. Сам император Константин принимал личное участие в боях и отражал натиск за упавшими стенами близ ворот святого Романа. Потери турок были очень тяжёлые. В первой волне атакующих было очень много башибузуков, нерегулярные войска которых султан бросил на стены, чтобы они ценой своих жизней обессилили защитников города. В рядах башибузуков были турки, славяне, венгры, немцы и итальянцы. Их снабдили приставными лестницами. Атака их была угрожающей лишь на участке Ликоса, в остальных местах башибузуков легко отбивали. В районе Ликоса обороной руководил Джустини Лонго, здесь также были сосредоточены все мушкеты и пищали, бывшие в городе.

После двухчасового боя, турецкие командиры дали команду башибузукам отступить. Ромеи стали восстанавливать временные заграждения в брешах. В это время турецкие артиллеристы открыли огонь по стенам, а на штурм была послана вторая волна осаждавших, регулярные турецкие войска Исхак-паши. Анатолийцы атаковали стены от побережья Мраморного моря до Ликоса включительно. В это время артиллерия вела плотный огонь по стенам. Источники сообщают, что и атака, и обстрел из пушек велись одновременно.

Ромеи успешно отбивали атаки, но где-то до рассвета удачный выстрел из огромной пушки «Базилика», той, что была отлита венгерским инженером Урбаном, повалил укрепления и проделал большую брешь в стене. Три сотни анатолийцев смогли ворваться в пролом, но были окружены греками и перебиты. На других участках укреплений штурм пока тоже отбивался.

В тот же вечер Константин XI, обратившись к народу, произнёс речь, которую Э.Гиббон назвал «эпитафией Римской империи», в которой апеллировал как к религиозным чувствам христиан, так и к античной истории.

Третья атака на город велась янычарами, которых сам султан Мехмед довёл до крепостного рва. Янычары наступали двумя колоннами. Одна штурмовала Влахернский квартал, вторая шла на пролом в районе Ликоса. В том месте, где стены Влахернского квартала соединялись с основными городскими укреплениями, янычары обнаружили тайную калитку Керпопорту, через которую ромеи делали вылазки. Через неё турки проникли в город.

В то же время в районе Ликоса свинцовой пулей или осколком ядра был ранен Джустиниани Лонго, его стали выносить с поля боя, и многие генуэзцы из-за его отсутствия поддались панике и стали беспорядочно отступать. Этим они оставили против пролома венецианцев и греков во главе с самим императором Константином. Турки заметили смятение среди осаждённых, и один отряд числом в 30 человек во главе с неким великаном Хасаном смог ворваться в проход. Половина из них и сам Хасан были мгновенно убиты, но остальные закрепились, и к ним на помощь подходили все новые и новые толпы атакующих янычар. Император Константин с группой наиболее преданных сподвижников бросился в контратаку и был убит в рукопашной схватке. Вместе с ним погиб и Феофил Палеолог. Турки не узнали императора и оставили того лежать на улице как простого воина.

Поднявшись наконец на стену, передовые турецкие отряды рассеяли защитников и стали открывать ворота. Также они продолжали теснить ромеев, чтобы те не смогли этому помешать. Когда все больше и больше турок стали пробиваться в город, среди осаждённых началась паника. Венецианцы и генуэзцы (те, что держали нейтралитет) стали прорываться к заливу, чтобы сесть на суда и бежать из города. Греки разбегались и прятались. Некоторые византийские отряды, каталонцы и особенно турки принца Орхана продолжали вести бой на улицах, многие из них дрались насмерть, понимая, что в случае сдачи султан Мехмед просто бы замучил их в плену.

Братья Боккиарди оборонялись на стенах возле Керкопорты, но начавшая паника вынудила сделать прорыв к морю. Паоло был убит, но двое других — Антонио и Троило успели пробиться. Командующий венецианцами Минотто, был окружён в Влахернском дворце и взят в плен.

Многие мужчины и женщины собрались у колонны Константина Великого, так как, согласно одному из пророчеств, как только турки дойдут до этой колонны, с неба снизойдёт ангел и передаст царство и меч некоему неизвестному человеку, стоящему у этой колонны, который, возглавив войско, одержит победу.

К югу от Ликоса защищались отряды Филиппо Контарини и грек Димитрий Кантакузин. При окружения турками, они были частью перебиты, частью взяты в плен включая и командиров. Ответственный за оборону в районе Акрополя, кардинал Исидор, бежал с поста изменив свою внешность. Габриель Тревизано также слишком поздно оценил ситуацию, не смог вовремя спуститься с стен и был захвачен турками. Альвизо Диедо с несколькими генуэзскими кораблями сумел уйти.

Итальянцы, венецианцы и греки смогли прорваться к судам, отомкнули цепь, закрывавшую вход в Золотой Рог, и в большинстве своём смогли уйти в открытое море. Известно, что семи генуэзским кораблям, пяти кораблям императора и большинству венецианских судов удалось уйти. Турки особо не препятствовали, опасаясь длительной войны с Венецией, Генуей и возможными союзниками этих государств. Бой в самом городе продолжался целый день, пленных у турок было очень мало, около 500 ромейских солдат и наёмников, остальные защитники города либо бежали, либо были убиты.

Последствия

Сфрандизи пишет, что уже после того, как закончился штурм и город был взят, тело императора Константина сумели найти и опознать лишь по царским сапогам с орлами, которые тот носил. Султан Мехмед, узнав об этом, приказал выставить голову Константина на ипподроме, а тело похоронить с царскими почестями. По другим источникам (Дука) голова Константина была водружена на колонну на форуме Августа.

Вскоре султан узнал, что венгр Урбан предлагал свои услуги и Константину, но византийская знать не желала делиться средствами, а у Константина не было средств. Урбан объяснил, что решил таким образом помочь Мехмеду завоевать Константинополь. Узнав о таком страшном предательстве, султан приказал казнить Урбана и всю византийскую знать.

Константин был последним из императоров ромеев. Со смертью Константина XI, Византийская империя прекратила своё существование. Её земли вошли в состав Османского государства. Грекам султан даровал права самоуправляющейся общины внутри империи, во главе общины должен был стоять ее религиозный глава — патриарх, ответственный перед султаном.

Сам султан, считая себя преемником византийского императора, принял титул Кайзер-и Рум (Цезарь Рима). Данный титул носили турецкие султаны до окончания Первой мировой войны.

Многие историки считают падение Константинополя ключевым моментом в европейской истории, отделяющим Средневековье от эпохи Возрождения, объясняя это крушением старого религиозного порядка, а также применением в ходе сражения новых военных технологий, таких, как порох и артиллерия. Многие университеты Западной Европы пополнились греческими учёными, бежавшими из Византии, что сыграло немалую роль в последующей рецепции римского права.

Падение Константинополя также перекрыло главный торговый путь из Европы в Азию, что заставило европейцев искать новый морской путь и, возможно, привело к открытию Америки и началу эпохи великих географических открытий.

Но большинство европейцев считало, что гибель Византии стала началом конца света, так как только Византия была преемницей Римской империи. С гибелью Византии могли начаться ужасные события в Европе: эпидемии чумы, пожары, землетрясения, засухи, наводнения и, конечно, нападения чужеземцев с Востока. Только к концу XVII века натиск Турции на Европу ослаб, а ближе к концу XVIII века Турция стала терять свои земли.

<http://history-of-wars.info>